

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 123 (1729)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Столица пухнет», опубликованная в газете «Завтра», № 43, октябрь 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

Столица пухнет

Россия смотрит

Растёт и хорошеет наша родная столица! Ну, красоты особой нет (современная архитектура вообще уродлива), но, безусловно, стало принципиально чище и ухоженнее. А какую иллюминацию включают нашими северными слякотно-промозглыми вечерами!

А уж разрастается Москва подлинно не по дням, а по часам. И это – вовсе не так радостно и прекрасно, как нас стараются уверить. Ничем не сдерживаемый рост Москвы – это признак цивилизационного упадка. Хотя на вид кажется развитием. Москва разрастается как злокачественная опухоль – за счёт остального организма, питаюсь его соками. Москва пухнет, перемалывая подмосковные поля, подминая перелески, делая нерентабельной любую работу, кроме возведения бетонных громад до небес, перемежающихся храмами современного божества – торговыми центрами.

Принято считать, что урбанизация – это процесс объективный, естественный. Конечно, естественный: и злокачественная опухоль – естественный процесс, куда уж естественней. Говорят: это общемировой тренд. Про мировой тренд вообще принято говорить в оправдание любого уродства. Ну а раз тренд, то ещё в 2010 г. выдумали: у нас будет двадцать городских агломераций, а остальное – заброшенная земля, никому не нужная. Terra nullius, nobody's land. Если что – можно возить туда вахтовиков-рабочих. Гастарбайтеров, вероятно.

Что будет дальше?

Очень вероятно, что на землю без народа придут народы без земли. Но положим, нам удастся благодаря «чудо-оружию», о котором столько разговоров, удержать свою территорию.

И что же? Через пару поколений мы и так выйдем. Ведь в многоэтажках народ не размножается. Был такой немецкий антрополог Ганс Гюнтер – он прямо говорил: «Народы рождаются в деревне и умирают в городе». Да, он один из идеологов гитлеровского расизма. Но надо черпать правильные идеи даже у тех, чьё мировоззрение нам в целом чуждо. Гюнтер говорил правильно: именно из деревни черпает силы любая развивающаяся цивилизация. Если мы хотим, чтобы наша русская цивилизация развивалась (а мы вроде бы этого хотим, любим рассуждать о нашей самобытности, о «русском мире» и прочих умилительных вещах) – так вот, если мы хотим развития, нам надо иметь источник, из которого мы могли бы черпать человеческие, а значит, и цивилизационные ресурсы.

Есть наблюдение добросовестного немецкого статистика: не существует горожан более, чем в третьем-четвёртом поколении. У них просто прекращают рождаться дети. Дальше новые горожане должны вновь прийти из деревни.

Почему? Человек подсознательно ощущает тесноту, ограниченность территории. Зоологи знают: если привезти кроликов на остров, они размножаются ровно до того, пока хватает корма. А дальше – помирают с голода? Да нет, они просто в какой-то момент прекращают размножаться. Включается механизм, который сигнализирует: места мало.

Люди, конечно, не кролики, но нечто подобное случается и с ними. Я живу в подмосковном посёлке, где люди тут живут в частных домах с садиками, с синицами и белками за окном. Так вот в классе, где училась моя дочка, было несколько многодетных семей (по 4-6 детей), а однопородных почти не было. И это были не приезжие из Средней Азии, а вполне коренные русские люди. Видимо, работает какой-то неосознанный механизм, сигнализирующий: место есть, размножаться можно. Если мы хотим остановить вырождение – делать надо противоположное нынешнему тренду: возвращать людей на землю!

Важно ещё вот что. Человек, проживший жизнь в бетонной многоэтажке, никогда ничего по-настоящему нового и ценного не придумает. И всё оттого, что мышление жителя бетонной многоэтажки, даже если это «элитный ЖК», плоско, как бетонная плита. Почему? Да потому, что он должен видеть лес, реку, жучков-паучков. Ребёнком должен всё это видеть, чтобы вырасти не роботом. Люди, сохранившие связь с землёй, способны создавать произведения искусства, обитатели ЖК – в лучшем случае арт-объекты.

Меж тем всё деятельное продолжает стекаться в Москву. Нам ещё повезло с климатом: будь он теплее, Москву давно бы окружило широкое кольцо трущоб-фавел, как в Рио или Лиме.

Есть и ещё причина, по которой гипертрофированное развитие Москвы – опасно. Политически. Распухшая столица – «колыбель революции»: столичные люди, утратившие связь с землёй, с почвой, восприимчивы к любым фантазиям и утопиям.

В 1750 г. маркиз де Мирабо писал: «Столица необходима, но если голова становится чересчур большой, телу грозит апоплексия, и всё гибнет. Что же будет, если, поставив провинцию в своего рода прямую зависимость и глядя на её коренных обитателей как на людишек второго сорта, так сказать, не оставляя им никакого средства для самоуважения и никакого поприща для их честолюбия, эта столица будет притягивать к себе всё, что обладает хоть каким-нибудь талантом?» (Цит. по Алексис де Токвиль «Старый порядок и революция»). Людовик XVI пытался сдерживать разбухание Парижа, но не сумел: дальше случилась революция; они всегда происходят в столицах. Меж тем народ всё течёт в Москву. Вот ещё один наш знакомый из Поволжья в Измайлове квартиру купил. . .

Татьяна ВОЕВОДИНА